

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ восемнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

28-го Сентября 1880 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1880 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 39.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— Приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, сентября 1880 года № 16, опредѣленъ на службу въ Виленское духовное училище помощникомъ смотрителя кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи *Василій Балабушевичъ*.

Мѣстныя Распоряженія.

— Назначенія. 20 сентября, и. д. псаломщика Ковенскаго собора *Григорій Сикорскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Молодечнянской церкви, Вилейскаго уѣзда, на ту же должность.

— 22 сентября, и. д. псаломщика Хотенчицкой церкви, Вилейскаго уѣзда, *Осипъ Москевичъ* перемѣщенъ къ Подберезской церкви, Виленскаго уѣзда, на ту же должность.

— И. д. псаломщика Гродненскаго Софійскаго собора, *Теодоръ Паевскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ младшимъ псаломщикомъ къ Варшавскому кафедральному собору.

— 20 сентября, вакантное мѣсто псаломщика при Озерской церкви, Гродненскаго уѣзда, предоставлено, окончившему семинарскій курсъ, сыну священника, *Емилиану Дружиловскому*.

— 21 сентября, утверждены въ должности церковныхъ старостъ выбранные къ церквамъ 1) къ Виленскому Пречистенскому собору коллежскій совѣтникъ, академикъ *Иванъ Петровичъ Трутниевъ*;

2) къ Вилейской св.-Маріинской, мѣщанинъ г. Вилейки *Антонъ Альберъ* на 2-е трехлѣтіе; 3) Вилейской св.-Георгіевской, мѣщанинъ г. Вилейки *Иванъ Вербицкій* на 4-е трехлѣтіе и 4) Новомядельской, Вилейскаго уѣзда, крест. м. Мядела *Осипъ Давидовичъ*.

Мѣстныя Извѣстія.

— Отъ правленія Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. 1) *Относительно несвоевременнаго взноса платы* за содержаніе своекоштныхъ воспитанницъ.

Въ виду того, что большинство воспитанницъ пансіонеровъ (44 изъ 76) къ началу настоящаго учебнаго года не представили на свое содержаніе положенной платы и въ виду

того, что подобный несвоевременный взносъ платы повторяется изъ года въ годъ и можетъ затруднить правленіе въ расчетахъ съ подрядчиками и поставщиками, правленіе женскаго училища журналомъ отъ 10 сентября сего 1880 г. постановило и Его Высокопреосвященство Архіепископъ Литовскій Александръ утвердить слѣдующее: 1) подтвердить духовенству Литовской епархіи чрезъ Литовскія епарх. вѣдомости относительно своевременнаго взноса платы за содержаніе въ женскомъ училищѣ своекоштныхъ воспитанницъ къ началу cadaго полугодія именно: къ 7 августа и къ 1 января; 2) для облегченія не воплиъ состоятельныхъ плательщиковъ, назначить, кромѣ указанныхъ двухъ сроковъ, еще два льготные крайніе срока: для 1-го полугодія 1-ое октября и для 2-го полугодія 1-ое марта; 3) для побужденія къ исправному внесенію платы за содержаніе своекоштныхъ воспитанницъ (находя неудобнымъ примѣнять къ послѣднимъ мѣру, практикующуюся въ духовныхъ училищахъ, а именно—воспрещеніе проживать въ училищныхъ помѣщеніяхъ за несвоевременный взносъ платы, Лит. еп. вѣдомости 1875 г. № 6) подвергать штрафамъ въ *десять* рублей, въ пользу епархіальнаго попечительства, лицъ, не внесшихъ платы на содержаніе ни въ указанные нормальные, ни въ льготные крайніе сроки, примѣнительно къ постановленію Литовскаго епархіальнаго съѣзда 1878 г. (протоколъ 5).

II) Журналомъ правленія, отъ 12 сентября сего года, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, постановлено: на три свободныя вакансіи принять въ училище трехъ дѣвицъ, какъ получившихъ лучшія отмѣтки на приемномъ испытаніи, а именно: на собственное содержаніе Марію Савицкую, на содержаніе совѣта общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ Анну Георгіевскую и на казенное содержаніе Марію Георгіевскую. Надежду Дорошевскую, какъ выдержавшую экзаменъ удовлетворительно, зачислить кандидаткой, и въ случаѣ открытія вакансіи до 1881 года, принять въ училище безъ экзамена.

— Отъ правленія Жировицкаго духовнаго училища. Въ Жировицкомъ дух. училищѣ имѣется двѣ учительскія вакансіи: по русскому и латинскому языкамъ съ жалованьемъ по 420 руб. въ годъ, съ добавкой отъ духовенства учителю латинскаго языка 240 руб., а учителю русскаго языка 140 руб. Такъ какъ означенныя двѣ вакансіи

не замѣнены центральнымъ управленіемъ духовнаго вѣдомства, то лица, имѣющія право на преподаваніе въ духовныхъ училищахъ, и желающіе занять ту или другую вакансію, благоволятъ подать прошеніе на имя правленія училища, съ приложеніемъ необходимыхъ документовъ.

Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммы ученической библиотеки Литовской дух. семинаріи за 1879/80 уч. г.

А) П Р И Х О Д Ъ.

- 1) Осталось отъ прошлаго года 51 р. 80 к.
 - 2) Выручено отъ продажи библиотечнаго, негоднаго къ употребленію, шкафа 7 р.
 - 3) Поступило отъ воспитанниковъ семинаріи послѣ лѣтнихъ каникулъ 34 р. 15 к.
 - 4) Поступило отъ воспитанниковъ семинаріи послѣ рождественскихъ и пасхальныхъ каникулъ 15 р. 40 к.
- Всего 108 руб. 15 коп.

Б) Р А С Х О Д Ъ.

- 1) На покупку книгъ 60 к.
 - 2) Упложено переплетчику за переплетъ и исправленіе старыхъ книгъ 23 р. 3 к.
 - 3) На мелочные расходы 1 р. 30 к.
- Всего 24 руб. 93 коп.

— Художникъ Императорской Академіи, Яковъ Авксентьевичъ Зеньковичъ, жительствующій въ м. Свислочи, Гродненской губерніи, Волковыйскаго уѣзда, принимаетъ заказы иконостасовъ, иконъ, и вообще всякіе заказы по церковной живописи, выполняетъ ихъ съ должною аккуратностію и высылаетъ чрезъ почту на мѣсто назначенія. Адресъ вышеуказанъ.

— **Пожертвованіе.** Въ Носиловскую церковь, Вилейскаго уѣзда, крестьяниномъ дер. Сайки Павломъ Габриновичемъ пожертвовано въ минувшемъ августѣ 3-хъ ярусное наикадило аплике въ 21 свѣчу, стоимостью въ 40 р.

— **Вакансіи.** Настоятеля: въ с. *Замощь* — Диненскаго уѣзда и въ с. *Изабелитъ* — Волковыйскаго уѣзда. Помощника настоятеля: при сельскихъ церквахъ: Щарапской — Слонимскаго уѣзда. Псаломщиковъ: при Ковенскомъ соборѣ, при Гродненскомъ Софійскомъ соборѣ и въ с. *Хотеницахъ* — Вилейскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

Письмо къ редактору „Церк.-Общ. Вѣстника“.

М. Г. Можетъ быть, вы найдете не излишними для вашихъ читателей нѣсколько разъясненій и дополненій къ статьѣ, напечатанной въ № 108 «Церковно-Общественнаго Вѣстника» подъ заглавіемъ: «Нѣкоторыя особенности въ богослуженіи въ южно-русской церкви», и подписанной — «Великороссъ».

Вниманіе автора прежде всего вызвалъ западно-русскій обычай, нигдѣ не встрѣчающійся въ другихъ мѣстахъ Россіи, — что въ одной церкви церковные братчики передъ великимъ выходомъ выстраиваются полукругомъ передъ амвономъ съ толстыми восковыми свѣчами и къ началу херувимской пѣсни зажигаютъ ихъ. Это — древній братскій обычай, соблюдаемый во многихъ мѣстахъ не только во время великаго выхода, но и во время чтенія евангелія на литургіи,

на поліелеяхъ во время праздничныхъ всенощныхъ и въ др. случаяхъ. Въ мое время этотъ обычай былъ почти всеобщимъ во всей западной Россіи, особенно въ предѣлахъ малороссійскаго племени. Замѣчательно, что этотъ обломокъ братскихъ учреждений, часто уже не связанный ни съ какимъ жизненнымъ проявленіемъ братской дѣятельности, берегается западно-русскою церковною жизнью съ особенною заботливостію и даже съ упорствомъ. Не можемъ при этомъ не вспомнить одного историческаго факта. Въ 1838 г., передъ воссоединеніемъ западно-русскихъ униатовъ, въ западную Россію посланъ былъ чиновникъ особыхъ порученій при тогдашнемъ оберъ-прокурорѣ Св. Синода Протасовъ, покойный Скрыпицынъ, и такъ какъ поляки и русскіе друзья ихъ распустили тогда чудовищные слухи о готовящемся будто бы всеобщемъ возстаніи противъ воссоединенія униатовъ, то Скрыпицынъ получилъ страшныя полномочія, и надобно сказать, пользовался ими съ самою наивною щедростію. Аресты, высылки изъ мѣстожительства раздавалъ онъ направо и налево. Можно сказать, что все власти были ему подчинены и все дѣлалось по его указаніямъ и предначертаніямъ. Одни мѣстные архіереи — православные и униатскіе, близко знавшіе дѣло и занимавшіе тогда весьма вліятельное положеніе, нѣсколько сдерживали неумѣренную ревность Скрыпицына. Въ это-то время, между прочимъ, устроились въ Вѣлоруссіи совмѣстныя служенія древне-православныхъ и воссоединяемыхъ архіереевъ, и само собою разумѣется, что церемоніаль этихъ службъ былъ предметомъ особенной заботливости и предусмотрительности Скрыпицына. Вдругъ въ Могилевѣ, когда, казалось, все было опредѣлено и предусмотрено до мельчайшихъ подробностей, Скрыпицынъ приведенъ былъ въ великое недоумѣніе одною неожиданною случайностію, непредусмотрѣнною никакимъ его церемоніаломъ. Могилевскіе православные братчики, для которыхъ предстоявшее тогда торжество было величайшимъ торжествомъ и православія ихъ и русской ихъ народности, напомиавшимъ имъ славныя времена Георгія Конисскаго, рѣшили съ своей стороны устроить особую торжественность, и вышли на встрѣчу архіереямъ съ своими братскими свѣчами. Скрыпицынъ былъ пораженъ. Никогда онъ не видѣлъ ничего подобнаго (я, безъ сомнѣнія, никогда не читалъ ничего о братствахъ), и не зналъ, запретить ли эту самовольную для него своеобразность или допустить ее? Лучшія качества его русской природы подсказали ему, что запрещать этой своеобразности не слѣдуетъ, но въ письмѣ его объ этомъ къ Протасову высказывается какъ бы опасеніе за эту слабость. Скрыпицынъ объясняется, что не запретилъ этой своеобразности, потому что не видѣлъ въ ней ничего дурнаго.

Какъ ни странно повторять въ настоящее время, что въ этомъ братскомъ обычаѣ нѣтъ ничего дурнаго, но мы должны это повторить и высказать благодарность автору статьи о «нѣкоторыхъ особенностяхъ въ богослуженіи въ южно-русской церкви», что онъ хорошо смотритъ на этотъ обычай. Въ западной Россіи не мало бывало русскихъ людей, которые дурно смотрѣли на все такія особенности и, гдѣ только могли, выводили ихъ изъ употребленія. Между тѣмъ, этотъ обычай, этотъ, повторяемъ, обломокъ братскихъ учреждений имѣетъ глубокое религиозное значеніе. Когда православная западно-русская церковь, а затѣмъ и униатская подвергались большому и большому униженію и запустѣнію, когда и православныя, и униатскіе храмы представляли часто видъ разрушающихся лачугъ, — крытыхъ соломой, повосившихся, нерѣдко съ покачнувшимися на сторону крестами, когда нерѣдко затруднялось сколько нибудь приличное совершеніе

богослуженія, этотъ братскій обычай былъ безмолвнымъ воплемъ народа противъ глумленія надъ его вѣрой и придавалъ возможную въ его положеніи торжественность и величіе службъ Божіей. Съ другой стороны, въ западной Россіи всегда сильна была потребность духа жизни въ дѣлахъ вѣры, потребность общественнаго въ нихъ участія и видѣ храма и въ самомъ храмѣ. Разсматриваемый братскій обычай и служить однимъ изъ историческихъ остатковъ, свидѣтельствующихъ объ этой потребности. Теперь времена другія. Храмы западно-русскіе обновились, возстановились, украсились; богослуженіе совершается чинно и по мѣстамъ съ великолѣпіемъ. Но западно-русскіе братчики все-таки стоятъ съ своими свѣчами, — берегутъ свой старый обычай. И пусть берегутъ! Одно другому не мѣшаетъ, и кто знаетъ? можетъ быть въ этомъ обломкѣ братской старины воскреснетъ когда либо величіе древнихъ западно-русскихъ братствъ. Во времена послѣдней польской смуты оно не разъ какъ будто и воскресало, и нѣкоторыя тамошнія братства до сихъ поръ сохраняютъ значительную жизненность.

Что же касается того, что братчики предлагаютъ почетнымъ лицамъ въ церкви, — помѣщикамъ или чиновникамъ свои братскія свѣчи, то это вотъ что значитъ. Когда братскій старшина видитъ, что въ церкви не всѣ братчики, которыхъ свѣчи хранятся въ особомъ сундукѣ, то онъ обыкновенно даетъ другимъ прихожанамъ держать свѣчи отсутствующихъ братьевъ, можетъ быть «во службахъ сущихъ или въ немощи лежащихъ». Я много разъ видѣлъ этотъ обычай, но не видалъ, чтобы братскій старшина раздавалъ свѣчи отсутствующихъ братчиковъ интеллигентнымъ, властнымъ лицамъ. Означаетъ ли этотъ послѣдній обычай то, что видитъ авторъ, именно — какъ бы приглашеніе этихъ лицъ войти въ братство, или что либо другое, не знаю. Во всякомъ случаѣ отраднo видѣть, что нынѣшніе западно-русскіе братчики — простые крестьяне, которые выражаютъ желаніе и какъ бы мольбу, чтобы нарождающаяся у нихъ новая, родная интеллигенція была съ ними едино, по крайней мѣрѣ, передъ лицомъ Бога.

Обратившій на себя также вниманіе автора обычай братчиковъ (очевидно, въ городахъ или мѣстечкахъ) носить въ крестныхъ ходахъ кромѣ церковныхъ хоругвей и свои цеховыя значки, имѣетъ тотъ смыслъ, что въ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ было магдебургское право, братства возникали обыкновенно изъ цеховъ, причѣмъ и значки ихъ получали, кромѣ гражданскаго, и церковное значеніе. Выносъ этихъ значковъ имѣетъ съ хоругвями во время крестныхъ ходовъ былъ свидѣтельствомъ, что общественная сила цеховъ стоитъ заодно съ вѣрой. Въ 1872 г. г. въ Кіевѣ мы видѣли, въ праздникъ св. Владиміра, что во время крестнаго хода къ памятнику Владиміра, кромѣ церковныхъ хоругвей, кіевскіе мѣщане несли свои значки, а въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія сохранялся еще въ Кіевѣ обычай, что въ этотъ день кіевскіе мѣщане вывозили и свои старинныя городскія пушки. Это было свидѣтельствомъ, что за православіе стоитъ тамъ не только общественная сила, но и военная (казацкая) сила. Но одному кіевскому генералъ-губернатору не понравилась эта странная кіевская артиллерія, и онъ отмѣнилъ обычай — вывозить городскія пушки на церковное торжество.

Еще больше удивилъ автора тоже нигдѣ невиданный имъ обычай, что священникъ во время обѣдни выходитъ на амвонъ читать евангеліе и читать его, стоя лицомъ къ народу. Я тоже былъ удивленъ, когда прочиталъ это мѣсто

статьи автора, но удивился совсѣмъ другому. Я было думалъ, что уже нигдѣ не увидѣлъ этотъ драгоценный обычай, и, признаться, чувствую опасеніе, какъ бы тотъ священникъ юго-западной Россіи, который въ числѣ весьма не многихъ, а можетъ быть уже одинъ онъ только бережетъ этотъ древнѣйшій обычай, не получилъ отъ какой либо мѣстной власти внушеніе бросить этотъ обычай и читать евангеліе такъ, какъ оно вездѣ у насъ читается. Въ мое время въ западной Россіи, это былъ всеобщій обычай, но его почему-то считали неправославнымъ и вездѣ выводили. Между тѣмъ, извѣстно, что это — древнѣйшій обычай, и соблюдается до настоящаго времени въ греческой церкви. Кромѣ древности, обычай этотъ имѣетъ за себя еще и то, что при немъ чтеніе евангелія слышнѣе народу, самъ священникъ настоятельнѣе вызывается этимъ читать евангеліе громко и раздѣльно и наконецъ съ этимъ обычаемъ соединится еще другой — сейчасъ же объяснять народу прочитанное евангеліе и вообще говорить поученіе, стоя тутъ же у евангелія или переходя на церковную кафедру. Обычай этой и стали бросать прежде всего тѣ священники, которые не желали или не умѣли говорить народу поученія.

По поводу этого обычая я позволю себѣ нѣсколько распространиться. Въ сохраненіи этого обычая въ западной Россіи, не смотря на тяжкія времена уни и на многочисленныя перемѣны въ новѣйшія времена, кромѣ всего сказаннаго глубокая потребность народа получать въ церкви дѣйствительное назиданіе и получать его не только чувствомъ зрѣнія, но и слухомъ, т. е. и слышать, что читается и поется. Потребность эта сказанна не въ одномъ этомъ обычаѣ. Она сказывалась и въ другихъ явленіяхъ западно-русской церковной жизни. Новопріѣзжіе русскіе люди, вѣроятно, обратили вниманіе, что въ западной Россіи священники-старіки почти всѣ служатъ очень громко, нерѣдко даже рѣзко-громкимъ голосомъ, и только молодые священники служатъ тамъ, тихимъ, невнятнымъ голосомъ, тогда какъ въ восточной Россіи всѣ вообще священники служатъ тихо и развѣ нѣкоторые изъ нихъ и то большею частью молодые служатъ громко, да еще служатъ громко діаконы, которымъ, повидимому, предоставлена исключительная обязанность служить громко. Я знаю много случаевъ, что почтеннѣйшіе старіки — западно-русскіе священники подвергались тяжкому оскорбленію за это громкое служеніе со стороны неразумныхъ ревнителей празославія, которые сравнивали ихъ за это съ латинскими ксендзами, служащими тоже вообще очень громко. Но если обратиться не къ латинскимъ ксендзамъ, а къ греческимъ священникамъ, то окажется, что никакъ не слѣдуетъ осуждать за громкое служеніе стариковъ — западно-русскихъ священниковъ, хотя бы даже у нихъ былъ особый распѣвъ, замѣчаемый тоже и у греческихъ священниковъ.

Замѣчательно, что рядомъ съ этимъ обычаемъ, — чтобы священникъ служилъ громко, существовали другіе еще обычаи, которые явно были направлены противъ злоупотребленія сильнымъ голосомъ, заглушающимъ церковную службу. Въ западной Россіи туго развивалось діаконское званіе и діаконны-басы не встрѣчали себѣ того вниманія, какое они теперь вызываютъ. Привычка, чтобы служба была внятно совершаема, такъ была сильна, что когда митрополиту Іосифу приходилось заводить обычные порядки архіерейской службы и возникалъ вопросъ о протодіаконѣ, обладающемъ басомъ, то митрополитъ Іосифъ никакъ не рѣшился добыть себѣ могучаго баса, что имѣлъ полную возможность сдѣлать, а выбралъ изъ среды своихъ молодыхъ людей, хотя обла-

давшего басомъ, но съ такими счастливыми особенностями, что каждое его слово было слышно по всей церкви; всѣ же другіе діаконы у Іосифа были тенора, и только въ послѣднія времена пошло разное смѣшеніе голосовъ. Замѣчательнѣе еще слѣдующій западно-русскій обычай. Когда въ церкви пѣлъ одинъ дьячекъ или двое, или трое, то они находились, какъ водится, на клиросѣ; но когда бывали гдѣ-либо пѣвчіе, то они обыкновенно располагались на хорахъ. Этотъ обычай тоже имѣетъ важное значеніе. Пѣніе въ такомъ случаѣ, т. е. когда пѣвчіе поютъ на хорахъ, слышнѣе, явственнѣе большому числу молящихся. Кромѣ того, вниманіе молящихся не развлекается движеніемъ камертона, передачей и разборомъ нотъ, разстановкой пѣвчихъ, и нерѣдко указующимъ соломъ басовъ во время пѣнія—*fortissimo*. Въ свое время въ виленской семинаріи было даже систематическое гоненіе на такъ называемое *fortissimo* въ пѣніи. Былъ у насъ въ тѣ времена духовникомъ необыкновенный подвижникъ, старикъ-монахъ, тутъ же помѣщавшагося монастыря *). Его рѣдко когда можно было видѣть, когда бы онъ не молился. Бывало весной, когда мы во время экзаменовъ не разъ вставали очень рано, въ три, четыре часа, мы всегда видѣли его уже стоящимъ на церковной паперти съ молитвенникомъ въ рукахъ и молящимся. У него была цѣлая коллекція молитвенниковъ разныхъ изданій и даже разныхъ вѣроисповѣданій, и кромѣ того былъ молитвенникъ, такъ сказать собственной редакціи, въ которомъ было много вклеенныхъ, вставленныхъ листовъ и приписокъ, заключавшихъ въ себѣ молитвы, кромѣ церковно-славянскихъ, греческія, латинскія и польскія. Когда онъ бывало служить всенощную (по какому-то случаю въ его жизни онъ никогда не служилъ литургіи), онъ весь сіялъ духовною радостію, лицо его было особенно выразительно, голосъ необыкновенно громкій, движенія энергическія, кадилъ онъ съ такими размахами, что возбуждалъ опасеніе за судьбу кадильницы и за безопасность близъ стоявшихъ. Вотъ этотъ то подвижникъ обыкновенно располагался въ мантии, съ коллекціей своихъ молитвенниковъ, на лѣвомъ клиросѣ у чудотворной иконы Божіей Матери, въ виленскомъ монастырѣ, и читалъ себѣ свои молитвы; по временамъ онъ спускалъ внизъ свой молитвенникъ и подпѣвалъ семинаристамъ, стоявшимъ позади его, и какъ только, бывало, какой юный бас вырвется въ область *fortissimo*, такъ отецъ-духовникъ сейчасъ-же оборачивается и, не стѣсняясь ничѣмъ, говоритъ громко: «Не верещи!» Если же это замѣчаніе не дѣйствовало и *fortissimo* опять поражало его, то онъ порывисто оборачивался и, держа молитвенникъ, провозглашалъ: «Не верещи, а то глотку заткну!» Извѣстно многимъ, что и хоръ пѣвчихъ митрополита Іосифа выдавался изъ всѣхъ русскихъ хоровъ тѣмъ, что, не смотря на богатство въ немъ хорошихъ голосовъ и большое музыкальное различіе, онъ пѣлъ весьма не громко, и только тогда давалась нѣкоторая воля сильнымъ его голосамъ, когда пѣвчіе пѣли на хорахъ.

Бывали, впрочемъ, случаи, когда громогласному пѣнію не полагалось предѣловъ, когда громогласное пѣніе составляло необходимую принадлежность пѣнія. Это въ тѣхъ случаяхъ, когда пѣлъ весь народъ, находящійся въ церкви. Въ западной Россіи существовалъ и теперь существуетъ обычай (да и не въ одной западной Россіи), что всѣ молящіеся поютъ: Отче нашъ, Вѣрую, Слава въ вышнихъ Богу, Подъ Твою милость прибѣгаемъ, а бывали и такіе приходы, гдѣ весь

*) Позволю себѣ распространиться объ этомъ необыкновенномъ человѣкѣ.

народъ пѣлъ всю обѣдную и многія части вечерни и утрени. Въ такихъ случаяхъ пѣніе естественно становилось громогласнымъ, и это никому не мѣшало, такъ какъ всѣ знали, что поютъ, и всѣ сами пѣли. Нельзя при этомъ не вспомнить, что въ западной Россіи существовали самобытныя корпораціи, въ которыхъ изученіе церковнаго пѣнія было дѣломъ цѣлаго населенія нѣкоторыхъ мѣстностей и переходило изъ рода въ родъ. Такія корпораціи снабжали дьячками цѣлыя области, и какіе это были знатоки церковной службы и ревнители ея! Такъ наприимѣръ, мѣстечко Гродненской губерніи—Клещели занималось все церковнымъ пѣніемъ и титулъ—кляцаливецъ—былъ лучшею рекомендаціей кандидата въ дьячки. Въ приходѣ эти дьячки обыкновенно занимали почтенное положеніе и иногда передавали цѣлому приходу свою любовь къ изученію церковнаго пѣнія. Въ послѣднихъ сороковыхъ годахъ я однажды во время каникулъ забрался на югъ Гродненской губерніи и въ одномъ приходѣ Бѣльскаго уѣзда пораженъ былъ необыкновеннымъ явленіемъ,—въ какой-то праздникъ пѣли на хорахъ пѣвчіе, изъ молодыхъ и старыхъ крестьянъ и пѣли какое-то партенное пѣніе кievскаго происхожденія. Но теперь, кажется, едвали сохранились даже слѣды этой замѣчательной дьячковской колоніи. Можно опасаться, что подобное вырожденіе постигнетъ и сословіе дьячковъ Холмской области, въ средѣ которыхъ есть тоже остатки самостоятельнаго дьячковскаго сословія.

Наконецъ, замѣчательно, что когда въ 1862 г. въ западной Россіи приступали къ устройству народныхъ школъ, то одною изъ существенныхъ частей школьнаго обученія признавалось церковное пѣніе, и выборъ учителей заботливо сообразовался съ этой потребностію. Въ 1866 г. я во многихъ мѣстахъ видѣлъ прекрасные результаты этого правильного пониманія народной школы. Чтецы и пѣвцы изъ учениковъ народной школы, настоящихъ и вышедшихъ уже изъ нея, наполняли клиросы, читали и пѣли, и видно было, какъ рады были крестьяне, что ихъ дѣти читаютъ и поютъ въ церкви. Не знаемъ, поддерживается ли теперь эта сторона западно-русской народной школы?

Весьма желательно, чтобы замѣтки о церковныхъ мѣстныхъ особенностяхъ, подобныя разсматриваемой нами, почаще являлись въ печати, и не только изъ западной Россіи, но и изъ другихъ мѣстностей. Нѣтъ сомнѣнія, что во многихъ мѣстностяхъ Россіи существуютъ своеобразные церковные обычаи и въ нихъ сохраняются, можетъ быть, остатки древнѣйшей церковной жизни. Изучать и сличать ихъ въ высшей степени важно.

М. Колловингъ.

— На дняхъ, пишутъ въ *Соврем. Известіяхъ*, проскользнуло въ газетахъ извѣстіе, что въ Кіевѣ въ сентябрѣ послѣдуетъ открытіе памятника Богдану Хмельницкому. Подробностей никакихъ. Не обозначено даже дня открытія. Ничего не сдѣлано, чтобы должнымъ образомъ почтить это торжество, этотъ знаменательный для Великой и Малой Россіи день открытія памятника безсмертному возсоединителю Малороссіи?

Мы не станемъ конечно излагать лекцію о возсоединеніи Малороссіи. Но чтобы и на этотъ разъ снять съ себя, какъ органа русскаго, притомъ Московскаго, отвѣтственность за равнодушіе къ важнѣйшимъ нашимъ историческимъ преданіямъ, напомнимъ только одинъ день изъ указываемаго событія.

8 января 1654 года. Въ Переяславѣ собрана рада. Среди всеобщаго молчанія встаетъ гетманъ Богданъ Хмельницкій и говоритъ:

„Паны полковники, есаулы, сотники, все войско запорожское и все православные христіане! Вѣдомо вамъ все, какъ Богъ освободилъ насъ изъ рукъ враговъ, гонящихъ церковь Божию и озлобляющихъ все христіанство нашего восточнаго православія. Вотъ уже шесть лѣтъ живемъ мы безъ государя, въ безпрестанныхъ браняхъ и кровопролитіяхъ съ гонителями и врагами нашими, хотящими искоренить церковь Божию, дабы имя русское не помянулось въ землѣ нашей, что уже очень намъ все, несомненно, и видимъ, что нельзя намъ жить больше безъ царя“. Гетманъ объявляетъ, что рада вольна выбрать себѣ государя изъ четырехъ: „первый царь турецкій, который много разъ черезъ пословъ своихъ призывалъ насъ подъ свою власть; второй—ханъ крымскій; третій—король польскій, который, если захотимъ, и теперь насъ еще въ прежнюю ласку принять можетъ; четвертый есть православный Великой Россіи государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всея Руси самодержецъ восточный“. Указавъ, что турецкій и крымскій—бусурмане, что объ утѣшеніяхъ отъ польскихъ пановъ нечего и говорить: „сами знаете, что лучше жиды и псы, нежели христіанина, брата нашего, почитали“, а что „царь восточный одинаго съ ними благочестія“, что „кромѣ его царской высокой руки“, нѣтъ „благотинайшаго пристанища“,—гетманъ предоставляет не согласнымъ съ нимъ вольному волю.

— Волимъ подъ царя восточнаго православнаго! завopilъ весь народъ: лучше въ своей благочестивой вѣрѣ умереть, нежели ненавистнику Христову, поганину достаться!

— Чи вси тако соизволяете? спрашивалъ потомъ переяславскій полковникъ, обходя ряды.

— Все! раздавался отвѣтъ.

— Да укрѣпите же насъ Господь Богъ нашъ подъ его царскою крѣпкою рукою! говорилъ гетманъ, и народъ единогласно восклицалъ: „Боже утверди, Боже, укрѣпи, чтобъ мы во вѣки вси едино были!“

Эту минутою навсегда рѣшался вопросъ, томительный, тяжелый, вопросъ столѣтій, кому владычествовать на востокѣ Европы: королевству ли польскому, или великому княжеству московскому. 8 января 1654 года подтвержденъ тотъ же вопросъ, какъ и 8 сентября 1380 года: быть или не быть Россіи. Какимъ то пророческимъ предвѣдѣніемъ кажутся слова войсковаго писаря Выговскаго, высказанныя имъ московскому подъячому Богданову еще до присоединенія Малороссіи: „чтобы великій государь непременно всю Малую Русь теперь принять изволилъ: къ великому московскому пространному и многолюдному государству безъ войны и кровопролитія будетъ прибавленіе большое; овладѣетъ великій государь многою землею и городами, и съ тѣхъ городовъ, съ мѣщанъ и со великихъ чиновъ людей и съ ихъ торговыхъ и другихъ всякихъ промысловъ будетъ царской денежной казнѣ прибыль большая. Когда великій государь ихъ, православныхъ христіанъ, приметъ; то польскій король будетъ отъ него въ большомъ страхѣ, и не только противъ великаго государя воевать и говорить не будетъ: потому что польскому королю противъ великаго государя стоять некъмъ. Если же великій государь, принявъ ихъ, изволитъ послать свихъ ратныхъ людей и ихъ козаковъ, то извѣстно навѣрное, что корона польская и великое княжество литовское и безъ войны *учинятся подданными и будутъ подъ его государскою рукою*“.

— Юбилей Куликовской битвы. Торжество пяти-сотлѣтія Куликовской битвы здѣсь, на мѣстѣ этого великаго историческаго событія, по словамъ *Новаго Времени*, какъ нельзя болѣе удалось. Мѣстность, гдѣ расположено село Монастырщица, очень живописная. Церковь, въ оградѣ которой погребены въ общей могилѣ русскіе воины, павшіе въ битвѣ, возвышается вблизи дороги на берегу рѣки Непрядвы. Съ ранняго утра народъ въ праздничныхъ разноцвѣтныхъ одеждахъ огромными толпами спѣшилъ въ церковь. Слѣхалось множество окрестныхъ помѣщиковъ съ семьями, мѣстная администрація и войска изъ Тулы. Пятьдесятъ офицеровъ московскаго военнаго округа, производившіе рекогносцировку, прибыли верхомъ съ начальникомъ штаба генераломъ Духовскимъ. Нарядная пестрая масса, ряды войска, блестящіе кавалеристы,—все это представляло оживленную яркую картину. Послѣ заутрени была отслужена панихида надъ могилою убитыхъ воиновъ. Войска были разставлены вокругъ могилы. По провозглашеніи вѣчной памяти, раздались ружейные и пушечные залпы. По окончаніи панихиды, двинулся крестный ходъ на самое Куликово поле, къ памятнику, построенному въ 1848 году. Памятникъ этотъ помѣщается на Красномъ холмѣ, тамъ гдѣ была ставка Мамаю. Процессія растянулась на семь верстъ. Массы народа шли пѣшкомъ, ѣхали на телѣгахъ и на тройкахъ. Вокругъ памятника собралось до десяти тысячъ человѣкъ, раскинувшись тутъ и тамъ оживленными группами. Яркое, теплое, совершенно лѣтнее солнце бросало золотые лучи на это чудное зрѣлище, озаря блестящія ризы духовенства, оружіе войска и пестрые наряды. Послѣдовалъ торжественный молебенъ, по окончаніи котораго снова были произведены ружейные и артиллерійскіе салюты, затѣмъ войска прошли церемональнымъ маршемъ, привѣтствуемая громкими *ура* всего народа. За этими духовными и военными церемоніями слѣдовалъ обѣдъ офицерамъ и администраціи, устроенный земствомъ. Во время обѣда профессоръ Иловайскій провозгласилъ тостъ за здоровье русскаго воинства. На этотъ тостъ отвѣчалъ начальникъ штаба московскаго военнаго округа Духовской. На слѣдующій день торжество открылось архіерейскимъ служеніемъ и панихидой въ соборѣ, послѣ чего послѣдовала закладка будущаго invalidнаго дома, въ присутствіи преосвященнаго, мѣстныхъ властей и представителей всехъ сословій. Въ три часа состоялся обѣдъ залѣ дворянскаго собранія. Въ началѣ обѣда предводитель дворянства прочелъ поздравительныя телеграммы. Первый тостъ за Государя Императора предложенъ былъ начальникомъ губерніи и покрытъ неумолкаемымъ *ура*. Съ такимъ же восторгомъ встрѣченъ былъ тостъ за Августѣйшую Фамилію. Тостъ за тульское дворянство былъ предложенъ пресвященнымъ. Профессоръ Иловайскій предложилъ тостъ за земство. Предводитель дворянства Свѣчипъ провозгласилъ тостъ за процвѣтаніе русской исторической науки. Предсѣдатель губернской управы Клясинскій за лицъ, наиболѣе содѣйствовавшихъ устройству праздника. Генералъ Духовской указалъ на тѣсную связь Тульской губерніи съ русскимъ войскомъ, влѣдствіе ея оружейной промышленности, предложилъ тостъ за процвѣтаніе Тульскаго края. День закончился иллюминаціей и народнымъ гуляньемъ.

— Въ Петербургѣ уже сдѣлалось извѣстно, что, 6-го сентября, г. министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ, пригласилъ къ себѣ нѣсколькихъ редакторовъ для объясненій. Въ 9-й книгѣ «Отечественныхъ Записокъ» по этому поводу напечатано:

«Г. министр внутренних дѣлъ пригласилъ къ себѣ редакторовъ большой прессы съ специальною цѣлью разъяснить имъ, чтобъ они не волновали напрасно общественныхъ умовъ, настаивая на необходимости привлеченія общества къ участию въ законодательствѣ и управленіи, въ видѣ ли представительныхъ собраній европейскихъ, въ видѣ ли бывшихъ нашихъ древнихъ земскихъ соборовъ, что ничего подобнаго въ виду не имѣется и что ему, министру, подобныя мечтательныя разглагольствія прессы тѣмъ болѣе неприятны, что напрасно возбуждаемая ими надежды въ обществѣ связываются съ его именемъ, хотя онъ, министр, никакихъ полномочій на это не получалъ и самъ лично въ виду ничего подобнаго не имѣетъ, будучи твердо убѣжденъ, что въ настоящее время самое необходимое, чѣмъ надобно заняться и на что онъ обратитъ все свое вниманіе и трудъ—это дать должную силу новымъ учрежденіямъ, уже существующимъ, а также привести въ сообразность и гармонію съ послѣдними учрежденіями стараго порядка, видоизмѣнивъ ихъ, насколько то потребуется для этой цѣли.

«Поэтому, ближайшею его программю, исполненіе которой, можетъ быть, потребуетъ 5—7 лѣтъ времени, будетъ:

«1) Дать земству и другимъ общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ возможность виолнѣ пользоваться тѣми правами, которыя дарованы имъ закономъ, стараясь при этомъ облегчить ихъ дѣятельность въ тѣхъ случаяхъ, когда на опытѣ въ томъ или другомъ отдѣлѣ предоставленной имъ закономъ дѣятельности окажется недостатокъ полномочій, необходимыхъ для правильного веденія дѣла и экономического улучшенія мѣстностей.

«2) Привести къ единообразію полицію и поставить ее въ гармонію съ новыми учрежденіями, чтобъ въ ней не было болѣе возможности проявляться разнымъ уклопеніямъ отъ закона, существовавшимъ доселѣ.

«3) Дать провинціальнымъ учрежденіямъ большую самостоятельность въ разрѣшеніи подвѣдомыхъ имъ дѣлъ, чтобъ они не имѣли нужды съ каждымъ, иногда совѣмъ незначительнымъ вопросомъ, обращаться въ Петербургъ и ждать разрѣшенія оттуда.

«4) Дознать желанія, нужды, состояніе населенія разныхъ губерній, для чего, по ходатайству министра внутреннихъ дѣлъ, высочайше назначены сенаторскія ревизіи нѣсколькихъ губерній, и на основаніи того, что будетъ добыто означенными ревизіями, по возможности, удовлетворить желанія и нужды населенія, обративъ при этомъ вниманіе и на экономическое положеніе.

«5) Дать печати возможность обсуждать различныя мѣропріятія, постановленія, распоряженія правительства съ тѣмъ только условіемъ, чтобъ она не смущала и не волновала напрасно общественные умы своими помянутыми мечтательными иллюзіями.

«Вотъ вкратцѣ программа, заявленная новымъ министеромъ внутреннихъ дѣлъ. Всякій можетъ разсуждать объ этой программѣ по своему: одни найдутъ ее очень неудовлетворительною, другіе очень широкою; но никто, я думаю, не усомнится въ томъ, что въ ней видно искреннее желаніе сдѣлать что-нибудь полезное для Россіи въ духѣ именно началъ, положенныхъ въ основаніе новыхъ реформъ. Еслибъ такое же отношеніе къ новымъ реформамъ было съ самаго начала ихъ появленія до настоящаго времени, то не потрачено бы было для Россіи такъ много дорого времени на бесполезную борьбу съ новыми идеями, борьбу, которая велась во имя отжившихъ порядковъ и личныхъ интересовъ».

— **Извѣщеніе, заслуживающее вниманія духовенства.** Получая часто извѣщенія и письма отъ частныхъ лицъ относительно неоднократно повторяющагося появленія въ разныхъ епархіяхъ Россіи какихъ-то сборщиковъ на Гробъ Господень и св. мѣста Палестины, выдающихъ себя или за посланцевъ и уполномоченныхъ Патріарха Іерусалимскихъ и Палестинскихъ монастырей и Св. мѣстъ, считаю священнѣйшимъ долгомъ объявить во всеобщее свѣдѣніе, что кромѣ меня, какъ уполномоченнаго отъ Іерусалимскаго Патріарха и св. мѣсть Палестины, никакихъ сборщиковъ въ Россіи, которымъ дано право отъ Патріарха Іерусалимскаго и послѣдовало на то **ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА** разрѣшеніе и благословеніе Св. Синода, не находится, и всѣ тѣ лица, которыя выдаютъ себя за уполномоченныхъ или посланцевъ Патріарха Іерусалимскаго, или какого нибудь Настоятеля тамошнихъ Св. мѣсть, суть обманщики, и наносятъ вредъ Іерусалимской Патріархіи и Св. мѣстамъ Палестины, эксплуатируя и подрывая довѣріе русскаго народа къ повѣреннымъ Патріархіи, которая послѣ конфискаціи ея церковныхъ недвижимыхъ имуществъ въ Румыніи, находится въ чрезвычайно бѣдственномъ и плачевномъ положеніи. Почему я, Архимандритъ Никодимъ, симъ предупреждая боголюбивыхъ жертвователей на Гробъ Господень и Св. мѣста Палестины, прошу въ случаѣ желанія ихъ оказать вспомошествованіе, адресовать пожертвованія исключительно на мое имя въ Москву, на Іерусалимское Патріаршее подворье, у Арбатскихъ воротъ.

При семъ прилагается списокъ Св. мѣсть Палестины, на которыя могутъ оказаться сборщики, выдающіе себя ложно за посланцевъ Патріарха: Св. Гробъ Господень,—Геосиманія (Гробъ Богородицы) Виоанія,—(Воскресеніе Лазаря и встрѣча Марѳою и Марією Іисуса Христа),—Монастырь Пророка Іліи,—Монастырь Св. Креста.—Виелеемъ (Рожденіе Спасителя),—Церковь Пастухи близъ Виелеема, (гдѣ пастухи слышали славословіе при Рожденіи Іисуса Христа),—Назаретъ (Благовѣщеніе),—Ѡavorъ (Пресображеніе),—Тиверіадъ (Чудо на Тиверіадскомъ озерѣ),—Иорданъ (Крещеніе Господне),—Нововоздвигаемый монастырь Іоанна Крестителя,—Монастырь Св. Герасима въ Иорданѣ,—Лавра Св. Саввы Освященнаго,—Сороковая Гора, (гдѣ Господь Іисусъ Христосъ постился),—Монастырь Хожева, (около Іерихона, воздвигаемый изъ развалинъ),—Бана Галилейская, (гдѣ совершилось первое чудо Іисуса Христа, претворившаго воду въ вино во время брака), Монастырь Св. Георгія Побѣдоносца въ Лидѣ (гдѣ его гробъ),—въ Неаполѣ (Самарія гдѣ колодець Праотца Іакова), гдѣ Іисусъ Христосъ говорилъ съ Самарянкою.

„Архимандритъ св. Гроба Господня *Никодимъ*“.

Отношеніе между вѣрою и преступленіемъ.

Вѣра есть самый надежный стражъ доброй нравственности. Порокъ не можетъ утвердить своего корня въ томъ сердцѣ, въ которомъ живо религиозное чувство. И если въ обществахъ случаются преступленія, которыя вызываютъ противъ себя карающее дѣйствіе правосудія, то они большею частію совершаются людьми, потерявшими вѣру или притупившими въ себѣ религиозное чувство. Это доказываетъ французскій врачъ Декюре (Descuret), имѣвшій случай наблюдать надъ преступниками. „На основаніи многочисленныхъ фактовъ, которыхъ я былъ свидѣтелемъ (говоритъ онъ) и на основаніи официальныхъ сообщеній, я могу утверждать,

не опасаясь встрѣтить опроверженія, что изъ ста человѣкъ, обвиненныхъ въ преступленія, пятьдесятъ принадлежатъ къ людямъ совершенно равнодушнымъ къ вѣрѣ, сорокъ къ невѣрующимъ, и развѣ десять къ людямъ, неутратившимъ вѣры. Подобныя же отношенія и проценты уематриваются, если обратить вниманіе на самоубійцъ“.

(Descuret. La medicine des passions).

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Таблица свидѣтельствъ на 5½% доходъ по выкупу, вышедшихъ въ 6-й тиражъ, произведенный въ правленіи банка 1-го августа 1880 года.

СЕРІЯ А.

200 руб. достоинства.

отъ № до №	отъ № до №				
541	546	6	3485	3486	2
1957	1962	6	3488	3490	3
2083	2084	2	3899	3901	3
2285		1	3904		1
2290		1	4503	4514	12
2658		1			38

300 руб. достоинства.

217	218	2	2726	2727	2
541	546	6	2779		1
1957	1958	2	3485	3486	2
1961		1	3490		1
2189		1	3899	3904	6
2286		1	4526	4534	9
2327	2328	2	4540	4542	3
2511	2512	2			41

1000 руб. достоинства.

433	443	11	5771		1
1082	1088	7	5789		1
1092		1	5797		1
3913		1	6969	6980	12
3916	3924	9	7797	7800	4
4570		1	7803	7808	6
5156		1	8625	8645	21
5339	5340	2	8647	8656	10
5479	5481	3			92

10.000 руб. достоинства.

37		1	613		1
327		1	698		1
465		1			6
534		1			

25.000 руб. достоинства.

91		1	477		1
327		1	622	623	1
415		1			6
459		1			

Капиталь по вышеозначеннымъ свидѣтельствамъ уплачивается съ 1-го февраля 1881 года.

Всего 184 ренты на сумму 346.900 руб.

СЕРІЯ Б.

200 руб. достоинства.

685	690	6	3047	3052	6
1021	1026	6	3961		1
1393	1398	6	3963	3966	4
1549	1553	5			34

300 руб. достоинства.

686		1	2137		1
689	690	2	2201	2202	2
1025	1026	2	2450	2453	4
1394	1398	5	3047	3052	6
1549		1			25
2013		1			

1.000 руб. достоинства.

1370	1375	6	6370	6382	13
2041	2050	10	9731		1
2052		1	9781		1
2786	2795	10	9824	9827	4
3097	3108	12	10049		1
4301		1	10446		1
4497		1			74
5093	5104	12			

10.000 руб. достоинства.

171		1	392		1
233		1	488		1
259		1			6
310		1			

25.000 руб. достоинства.

115		1	342		1
171		1	493		1
233		1			6
259		1			

Капиталь по вышеозначеннымъ свидѣтельствамъ уплачивается съ 1-го ноября 1880 года.

Всего 145 ренты на сумму 298.300 руб.

СЕРІЯ В.

200 руб. достоинства.

397	402				6
					6

300 руб. достоинства.

397	401				5
1190					1
					6

1000 руб. достоинства.

229	233	5	2807		1
235		1	2980	2983	4
793	794	2	3230		1
804		1	3254		1
1035		1	3260		1
1200	1208	9	3277	3279	3
2777	2805	29			59

10.000 руб. достоинства.

20		1	287		1
67		1			3

25.000 руб. достоинства.

20		1			
67		1			2

Капиталь по вышеозначеннымъ свидѣтельствамъ уплачивается съ 1-го марта 1881 года.

Всего 76 ренты на сумму 142.000 руб.

СЕРІЯ Г.

200 руб. достоинства.

620	624	5	1565	1566	2
1169		1			8

300 руб. достоинства.

619		1	1013	1014	2
622	624	3			6

1.000 руб. достоинства.

1637 1648 12

2276 2288 13

$\frac{25}{}$

10.000 руб. достоинства.

153 1

181 1

$\frac{2}{}$

25.000 руб. достоинства.

103 1

$\frac{1}{}$

Капиталъ по вышеозначеннымъ свидѣтельствамъ уплачивается съ 1-го января 1881 года.

Всего 42 ренты на сумму 73.400 руб.

Всего же 447 рентъ на сумму 860.600 рублей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Практическое руководство при отправленіи приходскихъ требъ“

(бывшая „ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ КНИГА“)

Третье, пересмотрѣнное и дополненное, издание
Составленное Священникомъ Н. Сильченковымъ.

Въ приложеніи къ книгѣ содержатся формы приходскихъ документовъ съ относящимися къ нимъ законоположеніями.

Въ частности, почти каждая треба заключаетъ въ себѣ слѣдующія рубрики: а) Мѣсто и время отправленія требы; б) Подготовительныя дѣйствія къ исполненію ея; в) Обрядовый порядокъ совершенія требы; г) Заключительныя дѣйствія по совершеніи ея; д) Церковныя правила; е) Гражданскія постановленія; ж) Практическія замѣтки; з) Разрѣшеніе представляющихся недоумѣній; и) Послѣдствія неисполненія законоположеній.

Цѣна книги: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою — 1 р. 20 к. (копѣйки можно высылать почтовыми марками.) При выпискѣ 5 экземпляровъ дѣлается съ первой цѣны скидка 10%; 10 экземпляровъ — 15% и 15 экземпляровъ — 25%.

Гг. иногороднихъ покупателей покорвѣнше просятъ обращаться за покупкою книги *по преимуществу* въ контору редакціи «Воронѣжскаго Телеграфа».

Поступила въ продажу отпечатанная въ с.-петербургской синодальной типографіи книга:

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ ПО СЧЕТОВОДСТВУ И ОТЧЕТНОСТИ МѢСТЪ И ВЛАСТЕЙ ВѢДОМСТВА СВЯТЫЙШАГО СИНОДА,

составленный помощникомъ управляющаго контролемъ при Св. Синодѣ Алексѣевымъ. Цѣна 1 р. 50 к.

Продается въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ с.-петербургѣ и въ Москвѣ и во всѣхъ, болѣе извѣстныхъ, книжныхъ магазинахъ Петербурга.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей
Петръ Лавицкій.

Иногородные, обращаются съ требованіями къ издателю — Николаю Алексѣевичу Алексѣеву (въ Контроль при Св. Синодѣ), за пересылку книгъ не платятъ.

Только что отпечатана четвертымъ изданіемъ книга:

„СВОДЪ УКАЗАНІЙ И ЗАМѢТОКЪ ПО ВОПРОСАМЪ ПАСТЫРСКОЙ ПРАКТИКИ“.

Москва 1880 годъ.

Въ приложеніи помѣщены двѣ обширныя замѣтки:

а) *О метрическихъ выпискахъ*, требуемыхъ уставомъ о всеобщей воинской повинности.

б) *О гербовыхъ маркахъ* на церковно-приходскихъ документахъ. (Разъясненіе вопросовъ, вызываемыхъ новымъ уставомъ о гербовомъ сборѣ, въ примѣненіи къ пастырской практикѣ).

Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Требованія адресовать: Въ г. Воронежѣ преподавателю семинаріи Василю Абрамовичу Маврицкому.

При требованіи четырехъ и болѣе экземпляровъ пересылка даромъ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ КНИГА:

С Л О В А И Р ъ Ч И
ЕВГЕНІЯ,

ЕПИСКОПА МИНСКАГО И ТУРОВСКАГО

(нынѣ Астраханскаго и Епотаевскаго).

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Ярославль, Черниговъ, Вильна.

Складъ открытъ при редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, откуда книга сія и можетъ быть выписываема по цѣнѣ 1 руб. 50 коп. за экземпляръ съ пересылкою. Выписывающимъ не менѣе 10 экземпляровъ дѣлается уступка 20%. Книгопродавцы могутъ входить въ особыя соглашенія. Требованія слѣдуетъ адресовать въ г. Минскъ, Редактору Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, Протоіерю Е. Пастернацкому.

Содержаніе № 39.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Приказъ Оберъ-Прокурора. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. Утвержденіе въ должности церк. старостъ. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Отъ правленія Виленскаго женскаго училища дух. вѣдомства. Отъ правленія Жировицкаго дух. училища. Пожертвованіе. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Письмо. О юбилей Куликовской битвы. Слова г. министра внутреннихъ дѣлъ. Извѣщеніе. Отъ Государственнаго банка. Объявленія.

Предыдущій № сданъ на почту 21-го Сентября.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія.
г. Вильна. Ивановская у. № д. 11—1880 г.